

По мере того, как совершенствовались технологии, улучшались и стандарты людей. Даже пожертвование денег превратилось из благотворительности в модную тенденцию. Раньше пожертвования всегда делались либо наличными деньгами, либо чеками, и чем больше, тем лучше. Теперь этого было уже недостаточно: вы должны были взять свои вещи и пожертвовать любую сумму, за которую вам удалось их продать. Благотворительные гала-концерты отличаются от церемоний вручения призов тем, что размещение людей по местам здесь были продуманы с особой тщательностью.

Те, кто сидел впереди, не обязательно были знаменитыми актёрами, они, как правило, были руководителями с деньгами, которые были готовы потратиться. Место Су И было ближе к задней части зала, но не слишком далеко от сцены. Она неторопливо села и улыбнулась некоторым более-менее знакомым лицам в знак приветствия, прежде чем взяла в руки список аукционных лотов, лежащий перед ней. Прямо сейчас пятка действительно болела: она, вероятно, стёрла слой кожи.

У девушки не было сил продолжать спрашивать мужчину, как правильно произносить «Чу» и «Ин». Су И просмотрела список, где были перечислены имена всех участников. Даже после тщательного поиска, она не смогла найти ни одного с таким именем, она даже не смогла найти человека с иероглифом — «Чу» в качестве фамилии. Что? Он ничего не продаёт?!

— Сестра И, это платье очень подходит твоей фигуре.

Су И повернула голову. Рядом с ней сидела Ту Цзинлань, которая, как и она, была актрисой, исполняющей преимущественно второстепенные роли. Они встречались много раз на прослушиваниях, и у Су И не было никакого впечатления о ней. Они никогда раньше не разговаривали. Су И улыбнулась, любезно принимая её комплимент.

Ту Цзинлань продолжила:

— Сестра И здесь сегодня, чтобы приобрести что-то или пожертвовать?

Су И ответила:

— Пожертвовать.

— Какое совпадение, я тоже. Семейный кулон, мне было сложно его отпустить.

Су И выдохнула:

— О-о.

Откровенно говоря, почти половина знаменитостей вокруг выставляли на аукцион свои «фамильные драгоценности». А были ли выдвинутые вещи действительно семейной реликвией

оставалось загадкой. Было всё ещё много людей, покупающих вещи знаменитостей из-за желания похвастаться финансовым благополучием. Были и те, кто покупал подобные реликвии из-за желания сделать пожертвование или купить стоящую вещь. Инвесторы также тратили много денег, чтобы купить товар и повысить репутацию своих подопечных.

Как будто, наконец, почувствовав безразличие Су И, Ту Цзинлань перестала пытаться подлизаться к собеседнице. Она повернулась и начала болтать с другими дамами, оставив Су И в тишине и покое.

В начале гала-концерта ведущему потребовалась много времени, прежде чем наконец-то добраться до главной темы. После успешной продажи нескольких предметов атмосфера стала более оживлённой, и ведущий начал представлять следующий предмет:

— Актриса Ту Цзинлань на этот раз выставляет на аукцион кулон из белого нефрита. Кулон вырезан изящно, с довольно благородным стилем. По слухам, это фамильная реликвия семьи мисс Ту Цзинлань, стартовая цена — пятьдесят тысяч долларов.

Организаторам было довольно сложно придумать все эти прилагательные для кулона. Су И неторопливо положила руку на талию, посмотрела на кулон на экране и молча оценила его. Какой человек был бы настолько глуп, чтобы действительно принести сюда свою фамильную реликвию и продать её на аукционе? Этот кулон, судя по её опыту работы в уличном ларьке, стоил самое большее тридцать долларов. Когда цена за кулон поднялась за двести тысяч долларов, Су И закатила глаза и приготовилась поймать свою челюсть. В итоге кулон был продан за триста пятьдесят тысяч долларов. Ту Цзинлань встала и радостно помахала рукой окружающим. Усевшись, она вдруг подняла бокал и посмотрела на Су И.

— Сестра И, я слышала, что команда «Ветер и облака» тоже прислала тебе приглашение на прослушивание?

Су И просто выдохнула:

— Хм.

— Мне тоже, давайте работать вместе! Как насчёт того, чтобы сфотографироваться? — когда девушка закончила говорить, она подняла свой телефон и, прежде чем Су И успела ответить, сделала снимок.

Когда Ту закончила, она радостно сказала:

— Сестра И, на фотографии ты выглядишь прекрасно.

Су И искоса взглянула на нее. Единственное, что было хорошим на фотографии — это то, что она не закрыла глаза. Даже выражение её лица было странным. Она усмехнулась про себя, но

сохранила неизменным выражение своего лица.

— Но мне кажется, что ты не очень хорошо выглядишь на этой фотографии.

Услышав это, Ту Цзинлань остановилась, прежде чем опубликовать фото на Weibo.

— Неужели? Где?

Су И подняла бровь.

— Твоё лицо выглядит довольно большим.

Ту Цзинлань снова посмотрела на фотографию. Услышав комментарий Су И, она тоже почувствовала, что её лицо немного великовато, но ей было неловко открывать приложение для фотошопа перед Су И.

— Тогда давай сделаем ещё одну фотографию вместе!

— Конечно, — Су И спокойно уложила несколько прядей волос на щеке, слегка наклонила голову вправо и мило улыбнулась в камеру.

«...»

Ту Цзинлань закончила фотографировать, бросила несколько взглядов на фотографию и сухо рассмеялась, прежде чем молча закрыть Weibo.

— Теперь всё в порядке.

Аукцион, наконец, закончился. Не было ни одной вещи, которую она хотела бы принести домой. Фарфор занимал слишком много места, и актриса была совершенно не заинтересована в так называемых «семейных реликвиях». Она встала и пошла к стойке регистрации, готовясь сразу же сделать пожертвование.

Она почти сразу узнала спину Чу Ина. Он стоял у стойки и что-то подписывал. Даже небо помогало ей! Просидев так долго, её пятка уже не болела так сильно. Она, не раздумывая, поспешила за мужчиной и украдкой взглянула на форму, которую тот заполнял.

Чу Ин. (Чу — орёл)

Что ж...

У этого мужчины даже имя было довольно властным и сильным. Удовлетворённая, она подняла голову и случайно встретилась взглядом со своим спасителем.

Её глаза напоминали полумесяцы, когда она улыбалась, её зубы были белыми за красными губами:

— Привет, мы снова встретились.

Чу Ин отложил ручку и отошёл в сторону:

— Да.

Потом он повернулся и собрался уходить. Су И снова протянула руку — на этот раз сразу же схватив мужчину за руку. Рука этого человека... Почему она была такой твёрдой?

Девушка улыбнулась:

— Спасибо, что помог мне раньше.

Взгляд Чу Ина остановился на её руке:

— Ты уже поблагодарила меня.

— «Спасибо» недостаточно, чтобы выразить, как я благодарна, — продолжала улыбаться Су И.

— Ничего страшного.

— Позволь мне пригласить тебя на ужин.

Чу Ин, наконец, посмотрел ей в глаза:

— Нет необходимости.

Су И настаивала:

— Нет, ты мне помог, я должна пригласить тебя на ужин.

Чу Ин был немного потрясён её настойчивостью.

— Я всего лишь поймал яйцо.

— Если бы это яйцо попало в меня, то моя испорченная фотография появилась бы завтра в новостях. Если мои поклонники увидят, что я выгляжу так уродливо, они могут просто перестать восхищаться мной, с меньшим количеством поклонников режиссёры и инвесторы могут решить, что я больше непопулярна, и я получу меньше сценариев и, следовательно, меньше заработаю.

Су И всерьёз выпалила кучу глупостей, делая всё возможное, чтобы изобразить себя в максимально жалком свете. Если она продолжит в том же духе, то может просто пойти на улицу просить милостыню.

— ... поэтому мне нужно угостить тебя едой.

Она смотрела прямо на Чу Ина. Сегодня визажист использовал розовые тени для век, чтобы подчеркнуть нежность её глаз.

— У меня нет времени, — мужчина прямо отверг её.

Жаль только, что мужчина был как кусок дерева. Даже отвергал он чопорно. Су И видела, что он не собирается уступить ей, и боялась, что он оттолкнет её и уйдёт. Она крепче прижалась к нему.

— Тогда ты можешь дать мне свой номер, мы найдем время, когда ты будешь свободен!

Чу Ин служил в армии много лет и привык иметь дело с кучей парней. Это был первый раз, когда он встретил кого-то, кто навязывался ему таким образом. Мгновение спустя он нахмурил брови и пробормотал несколько цифр. Су И не отпуская его, открыла свой телефон и набрала номер, который он сказал.

«Здравствуйте, номер, который вы набрали, не существует...»

«...»

Господин Чу лгал первый раз за сто лет, и это было выявлено меньше, чем за минуту.

Су И скривила губы:

— Чу Ин, тебе кто-нибудь говорил, что ты действительно не умеешь обманывать.

Всё больше людей начали оглядываться на них, Чу Ин вздохнул и сообщил ещё одну серию

цифр. На этот раз Су И отпустила его довольно легко и с удовлетворением ввела номер в свой телефон:

— Давай теперь поддерживать связь.

Чу Ин поднял бровь, взглянул на неё и ушёл, не оборачиваясь.

\*\*\*

— Вы посмотрите на эту женщину, праздник ещё не закончился, а ты уже в топе, — фальшивая улыбка, появившаяся на лице У Сюэ, была довольно очевидна, пока она прокручивала Weibo.

Су И закрыла глаза и позволила Сюань помочь ей снять макияж:

— Могу ли я контролировать желание кого-то бросить в меня яйцо?

У Сюэ сердито удалила комментарии на Weibo подопечной и пробормотала:

— Почему ты всегда встречаешься со всеми этими умственно отсталыми идиотами?

— Откуда мне знать, — задумчиво ответила Су И. — Эй, Ту Цзинлань опубликовала новый пост на Weibo?

— Нет, а что?

Су И усмехнулась:

— Ничего.

После того, как У Сюэ и Ань Сюань ушли, Су И свернулась калачиком на диване. Она открыла WeChat и прокрутила бегунок вниз, пока не увидела это имя:

Контакт: Ин Чу (Чу Ин).

На аватарке был изображен... цыплёнок. Не мультяшный цыплёнок, а бегущий живой петух. Нажав на кнопку «добавить», она убрала волосы и пошла принимать душ. Когда она вернулась и посмотрела на экран, там не было никаких сообщений. Она не знала, почему, но она почти уверена, что человек, должно быть, видел сообщение и просто не принял её просьбу быть друзьями. В своём сознании она даже могла видеть холодный взгляд Чу Ина, посланный телефону. Она растянулась на кровати, держа в руках мобильный, и послала ещё одну заявку в друзья. В сообщении она, задумавшись на мгновение, добавила жалобно выглядящий

плачущий смайлик. Через несколько минут с коротким сигналом, новый разговор появился на верхней строке её интерфейса WeChat.

[Чу Ин и вы теперь друзья. Отправьте ему сообщение прямо сейчас!]

[Богиня Су И: \ (^o^ ) / ~ Чу Ин!]

[Чу Ин: ... ]

[Богиня Су И: Что ты делаешь?]

[Чу Ин: Занят.]

Су И не ответила на это сообщение, щелкнув по интерфейсу профиля Чу Ина, она перешла в другую вкладку. Его истории были довольно чистыми, было ли это, потому что он заблокировал её, или он действительно ничего не публиковал. Всё, что было — это одно обновление и две фотографии. На нём была лайка, высунувшая язык. На её морде была большая рука, сильная и твёрдая, именно такая, которая даёт людям ощущение безопасности, просто от взгляда на неё. Су И поддерживая голову рукой, сохранила эту фотографию в своём телефоне и использовала её в качестве фона своего разговора с Чу Ином.

После ряда действий она, наконец, успокоилась.

[Богиня Су И: Я в одностороннем порядке объявляю, что собираюсь встречаться.]

[У Сюэ: Что это значит?]

[Богиня Су И: Только то, что парень, которого я собираюсь преследовать не кажется мне лёгкой добычей.]

[У Сюэ: О, поделись фотографией!]

Су И отправила фотографию, которую она уже успела сохранить.

[У Сюэ: Ты даже собаку не оставишь в покое?!]

[Богиня Су И: Съешь Мой Железный Кулак!]